DOI: 10.17117/no.2014.01.154

Поступило в редакцию: 04.11.2014

<http://ucom.ru/doc/no.2014.01.154.pdf>

asu@asu.edu.ru

**Байбатырова Н.М.
Концептуальные особенности публицистики и
литературной критики М.Н. Эпштейна**

**Baybatyrova N.M.
Conceptual features of journalism and literary
criticism M.N. Epstein**

Статья посвящена литературно-публицистическому творчеству автора «третьей волны» русской эмиграции М.Н. Эпштейна. Содержательная концепция его текстов имеет явные признаки междисциплинарности. М.Н. Эпштейн не ограничивает себя рамками только писательства, философии или филологии. Каждая из рассматриваемых книг представляет собой синтез историко-литературного исследования и публицистики. В рамках своих исследований представитель русского зарубежья вводит ряд новых авторских понятий, помогающих ориентироваться в современной культуре: «лирический музей», «экология мышления», «метабола», «кенотип». Он обрисовывает перспективы синтеза, слияния разных искусств и типов сознания

Ключевые слова: эмиграция, третья волна, публицистика, литературная критика, авторские неологизмы

The article is devoted to the literary and publicistic work of the author of the third wave of Russian emigration M. Epstein. A meaningful concept in his texts has obvious signs of interdisciplinarity. M. Epstein does not limit himself only literature, philosophy or Philology. Each of these books represents a synthesis of historical and literary studies and journalism. As part of their studies the representative of the Russian Diaspora introduces a number of new copyright concepts to help navigate in contemporary culture: "the lyrical museum", "ecology of thought", "metabole", "genotip". He outlines the prospects of synthesis, fusion of different art and types of consciousness

Key words: emigration, the third wave, publicism, literary criticism, author's neologisms

Байбатырова Наиля Мунировна

Кандидат филологических наук, доцент
Астраханский государственный университет
г. Астрахань, ул. Татищева, 20 А

Baybatyrova Nailya Munirovna

Candidate of Philology Sciences, docent
Astrakhan State University
Astrakhan, Tatischev St., 20 A

Литературная критика всегда была широко представлена в отечественной публицистике, как в дореволюционный, так и в советский, а затем постсоветский период. Критика русского зарубежья каждой из «волн» эмиграции, безусловно, приобретала собственные уникальные черты, формировавшиеся в конкретных социально-исторических условиях. Литературно-критическое творчество, а также литературоведческие и эссеистические работы эмигранта «третьей волны» М.Н. Эпштейна представлены публикациями в американских

и российских изданиях преимущественного перестроечного и постсоветского периодов, а также монографиями.

Михаил Наумович Эпштейн – заслуженный профессор теории культуры и русской литературы университета Эмори (Атланта), член российского Пен-клуба и Академии российской современной словесности. Практически сразу после переезда на Запад он вошел в редколлегии нескольких американских научных журналов. Задолго до эмиграции М.Н. Эпштейн начал осваивать эссеистическую форму творчества. Концепция публицистики автора имеет явные признаки космополитизма. Представитель «третьей волны» эмиграции не ограничивает себя рамками только писательства, философии или филологии. Сфера его интересов поистине универсальна: от метафизики русской классики и теории постмодернизма до изобретения новых слов и гуманитарных дисциплин. Хотя ученый живет и работает в США, он много печатается в России. В интервью М.Н. Эпштейн рассказывает о своих электронных словарях и сетевых проектах, включая «Виртуальную библиотеку», где представлены электронные версии многих его книг и статей.

Широко известна книга М.Н. Эпштейна «Постмодерн в России: литература и теория». Монография писалась с 1982 по 1998 гг. одновременно со становлением самого российского постмодернизма. Она представляет собой разностороннее литературно-теоретическое исследование российского постмодерна, его истоков и основных этапов развития в XX веке, а также его культурно-исторических отличий от западного постмодернизма. Первоначально некоторые главы, составляющие книгу «Постмодерн в России», публиковались в виде отдельных статей в журналах «Знамя», «Звезда», «Октябрь», «Золотой век», «Стрелец», «Новое литературное обозрение», «Слово» (Нью-Йорк), а также в американских англоязычных изданиях. Позже ряд глав был переработан для издания книги. М.Н. Эпштейном выдвигается оригинальная концепция конца Нового времени и соотношения постмодернизма с коммунизмом, модернизмом, экзистенциализмом. «Мне представляется, что сходство постмодернизма и коммунизма как программных методов воздействия на общественное сознание далеко не случайно, они представляют собой в России две фазы становления одного идейно-эстетического проекта. Если коммунизм провозглашал грядущее торжество идей, преобразующих реальность, то постмодернизм обнаруживает уже отсутствие какой-либо другой реальности, кроме реальности самих идей (знаков, образов, наименований), – заявляет автор. В главах монографии М.Н. Эпштейн рассматривает основные литературные и теоретические программы постмодерна в творчестве А. Синявского, И. Кабакова, Вен. Ерофеева, Т. Кибирова. Анализу подвергнуты и отдельные литературные направления: метареализм, концептуализм, соц-арт, арьергард, – что позволяет более глубоко исследовать феномен российского литературного постмодернизма. Для этой книги М. Эпштейна характерен энциклопедический охват при сохранении излюбленной автором эссеистической формы изложения. Художественное произведение для писателя – прежде всего текст, эстетический феномен, функционирующий по присущим ему законам.

М.Н. Эпштейн рассматривает предпосылки постмодернизма, диалектику перехода от модернизма к постмодернизму, своеобразие российско-советского постмодерна, его взаимоотношения с соцреализмом и соц-артом. Автор русского зарубежья анализирует литературно-художественные движения метареализма, концептуализма, арьергарда, наконец, пишет о постмодернизме как о первой стадии постмодерности. «Пожалуй, со времен социального реализма не возникало «изма», который до такой степени привлек бы внимание и нормативную установку художественной публики. Появление нового понятия вызвало к жизни множество специально скроенных под него произведений и позволило задним числом осознать ранее созданные произведения как возвещающие его возникновение», – с долей иронии пишет М.Н. Эпштейн.

Жанр эссе, собранных в научную монографию позволяет автору-эмигранту, с одной стороны, оценить многие литературные явления современности с позиции космополитического мышления, с другой – не стесняет свободу изложения. Так, например, М.Н. Эпштейн смело высказывается, сравнивая историко-географические факторы возникновения и существования постмодернизма как литературного направления: «Хотя постмодернистские учения пришли в Россию с Запада, главным образом из Франции и США, сама готовность российских умов мгновенно размножить и применить эти учения к родной культуре и сделать их знаменем духовного обновления, говорит о некоторой соприродности постмодернизма российской почве».

Другая литературно-критическая книга – «Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX-XX веков» – представляет собой синтез историко-литературного исследования и публицистики. Статьи этой книги М.Н. Эпштейна имеют свободную теоретическую композицию. Каждая статья тематически самостоятельна, но все главы связаны проблемно. В каждой из глав исследуется литературная или общекультурная ситуация. Автор объясняет: «Литературный процесс рассматривается при этом не в его исторической постепенности и протяженности, а в его, так сказать, диалектических сгущениях, моментах наибольшего напряжения противоречий, которые либо выводят культуру на новый уровень развития, либо, замыкаясь на себе, приводят в состояние кризиса».

В «Парадоксах новизны» нет теоретически развернутых категорий и строгих дефиниций, нет даже исторически последовательного изложения литературных событий. М.Н. Эпштейн на обширном материале: от Гете и Пушкина до Мандельштама и Набокова – раскрывает творческую роль парадоксов в развитии культуры. В книге прослеживаются духовные процессы, отмеченные знаком парадоксальности: культ плоти в «сексуальной революции» (Д.-Г. Лоуренс, Г. Миллер); экспансия игры в сферы «серьезной деятельности»; воздействие религиозно-онтологического сознания на искусство авангарда; противопоставление концептуализма и метареализма в поэзии конца XX в. (Д. Пригов, О. Сedaкова, И. Жданов, А. Еременко, А. Парщиков).

М.Н. Эпштейн в рамках своего исследования вводит ряд новых авторских понятий, помогающих ориентироваться в современной культуре: «лирический музей», «экология мышления», «метабола», «кенотип». Автор обрисовывает

перспективы синтеза, слияния разных искусств и типов сознания. Основопологающим термином для своего труда автор считает понятие «парадокс», вынесенный в заглавие: «... это не просто проблема, а высшая степень ее заостренности, доходящая порой до гротескной несообразности или трагической неразрешимости, но всякий раз способствующая предельной концентрации творческих усилий», – так М.Н. Эпштейн определяет парадоксы как феномен. Парадоксы, строящиеся на противоречиях, по глубокому убеждению писателя, необходимы. Он рассматривает философско-эстетические антитезы: «реальность» – «идеал», «природа» – «искусство», «массовое» – «индивидуальное», «гармония» – «ирония», «правдивость» – «условность», «интуиция» – «рефлексия», «миф» – «документ», «вещь» – «слово», – и обосновывает их важность и необходимость в современной культуре.

Рассмотрим некоторые другие авторские понятия-неологизмы, вводимые автором для анализа литературных и культурных парадоксов. Во втором разделе «Выбор традиции» М.Н. Эпштейн помещает статью под названием «От метафоры к метаболе». Здесь он вводит новый для читателя литературный термин. «Метабола – это образ, не делимый надвое, на прямое и переносное значение, на описанный предмет и привлеченное подобие, это образ двоящейся и вместе с тем единой реальности», – пишет автор. Метабола дает возможность читателю осязать текст, особенно поэтический. Метабола не противопоставлена у писателя традиционной метафоре, причем часто в одном стихотворении происходит движение от метафоры к метаболе. Метареалисты видят в метаболе путь искания целостности, возводят читателя на новый уровень поэтического сознания.

В статье «Неоязычество» М.Н. Эпштейн на примере романов Д. Г. Лоуренса вводит новое одноименное понятие. Неоязычество – это одухотворение природы в себе и вокруг себя: «Трехтысячелетний цикл развития человечества должен замкнуться возвратом его в лоно природы, слиянием и отождествлением с ней – как будто весь исторический труд по освобождению из уз был ошибочен и напрасен». М.Н. Эпштейн разграничивает два вида неоязычества: волюнтаристского и гедонистического толка. Внутри же самого язычества писатель выделяет несколько ступеней, которым соответствуют разные направления неоязычества: от Ницше до Фрейда. Умопостигаемый предел неоязычества – это живое, хотя и бездуховное, тело. При этом человек находится на вершине эволюции, но на дне социальной истории. Неоязычество, представителем которого М.Н. Эпштейн называет Фрейда, стремится вернуть человека к первобытному состоянию, объясняя все инстинктами.

Другой авторский культурный неологизм писателя-эмигранта – «лирический музей», в нем каждая вещь наряду с материальной, исторической, художественной ценностью может обладать личностной или лирической ценностью. Об этом пишет автор в главе «Вещь и слово. О лирическом музее». «Назначение этого музея – раскрыть бесконечно разнообразное и глубокое значение вещей в человеческой жизни, их богатый образный и понятийный смысл, вовсе не сводимый к утилитарному применению», – рассуждает М.Н. Эпштейн. Он анализирует, как XX в. создал два грандиозных символа отчужде-

ния вещи от человека: склад и свалку. «С одной стороны, вещи, не дошедшие до человека, не нуждающиеся в нем, надменно поблескивающие своими этикетками. С другой стороны, вещи брошенные, потерявшие внимание и заботу, запыленные, загаженные, преждевременно гниющие и ржавеющие. Накопительство и попустительство – явления противоположные, но взаимосвязанные, у них одна причина – неосвоенность вещей, на которые у человека «не хватает» души», – философски резюмирует М.Н. Эпштейн. Писатель анализирует взаимопересечение материальной вещи и культуры. Он говорит, что в «лирическом музее» могут и должны быть выставлены произведения повседневного духовного творчества, писатель обосновывает понятие «домашняя культура», где вещь выводится за пределы частного быта в большой мир.

Одно из наиболее популярных и адаптированных понятий, вводимых автором-эмигрантом в книге «Парадоксы новизны», – «экология мышления». Оно подразумевает, что власть идей в современном обществе сходит на нет. «Идеи, – пишет М.Н. Эпштейн, – должны вернуться в среду естественного мышления, раствориться в ее органике». Он подчеркивает, что мышление – это самоценная потребность и чистая радость человеческого ума. Писатель-эмигрант призывает людей быть первопроходцами – экологами ноосферы, хранителями ее чистоты: «Экология мышления – это новая дисциплина разума, возникающая в зрелый период его развития, когда разум уже не может довольствоваться прикладной функцией жизнеустройства, но обнаруживает себя как самостоятельную и целостную реальность. Цель этой реальности – не в чем ином, как в ней самой».

Концептуальные особенности литературной критики М.Н. Эпштейна проявляются в синтезе с научно-популярными жанрами. Мировоззрение русского человека исследуется автором во взаимодействии с природой. Этому посвящена научно-популярная книга автора-эмигранта «Природа, мир, тайник вселенной...: Система пейзажных образов в русской поэзии». М.Н. Эпштейн выделил и проанализировал четыре этапа в развитии лирической натурфилософии. Он подчеркивает, что «цивилизация не превзошла природу, а еще только находится на подступах к ней, только начинает осознавать нерасторжимость своего союза с ней – это мироощущение в основе современной лирической натурфилософии».

Философская публицистика М.Н. Эпштейна представлена книгой «Великая Сось» и тремя эссеистическими циклами. В произведении «Великая Сось», законченном в 1988 г., автор разработал и обосновал мифологическую систему Советского Союза. Книга близка жанру философского фэнтези на темы советской жизни. М.Н. Эпштейна называют претендентом на авторство жаргонного слова «совок». На родине произведение не могло быть опубликовано. Только во время первого выезда М.Н. Эпштейна на Запад в начале 1989 г., автору удалось выступить с циклом передач на радиостанции Би-би-си из Лондона, где он читал радиослушателям «Великую Сось». В числе пяти глав была прочитана глава «Социальные группы» с характеристикой «совков». Из прочитанных по радио глав книги обидное прозвище, вероятно, проникло в СССР. Хотя и другие авторы русского зарубежья второй половины XX века – А. Генис и П. Вайль –

отстаивали свою причастность к неологизму «совок». Они утверждали, что придумали это слово для обозначения советских туристов, выезжающих в социалистические страны».

М.Н. Эпштейн одним из первых синтезировал научное и литературное творчество. Он – автор 15 книг и около 300 статей и эссе, переведенных на десять языков мира. Критические статьи, труды по философии и лингвистике, архив эссеистики советского периода творчества М. Эпштейна, мультидисциплинарные и разножанровые работы автора составляют концептуальное ядро его публицистики.

Список литературы:

1. Богданова О.В. Постмодернизм в контексте современной русской литературы (60-90-е годы XX века – начало XXI века). СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2004. 716 с.
2. Критика русского зарубежья. Ч.2. М.: Олимп, 2002.
3. Курицын В. Русский литературный постмодернизм. М.: ОГИ, 2000. 288 с.
4. Цымбалистенко Н.В. Постмодернизм в литературе русского зарубежья «третьей волны» эмиграции // Эйхенбаумовские чтения. Воронеж, 1996. С. 63-65.
5. Чернов В., Кузнецов И.В., Зеленина Е.В. Убийство русской литературы. Публицистика русского зарубежья. М., 1999.
6. Эпштейн М. Бог деталей. Народная душа и частная жизнь в России на исходе империи. Эссеистика 1977-1988. М.: Издание Р. Элинина, 1998.
7. Эпштейн М. Великая Сось. Философско-мифологический очерк. Нью-Йорк: Слово, 1994. 177 с.
8. Эпштейн М. Вера и образ: религиозное бессознательное в русской культуре XX века. Терафл, 1994. С. 83.
9. Эпштейн М. Все эссе. Т. 1. В России. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 544 с.
10. Эпштейн М. Все эссе. Т. 2. Из Америки. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 704 с.
11. Эпштейн М. Законы свободного жанра. Эссеистика и эссеизм в культуре Нового времени // Вопросы литературы. 1987. №7. С. 120-152.
12. Эпштейн М. Истоки и смысл русского постмодернизма // Звезда. 1996. №8. С. 166-188.
13. Эпштейн М. Ленин – Сталин // Родник. Рига, 1989. №6. С. 32-39
14. Эпштейн М. На границах культур: российское – американское – советское. Нью-Йорк: Слово, 1995. 344 с.
15. Эпштейн М. Новое сектантство: типы религиозно-философских умонастроений в России. 1970-1980-е годы. Холиоке (Массачусетс): Нью-Ингленд Паблшинг Ко., 1993. 179 с.
16. Эпштейн М. От модернизма к постмодернизму: Дialeктика «гипер» в культуре XX века // Новое литературное обозрение. 1995. № 16.
17. Эпштейн М. Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX – XX веков. М.: Советский писатель, 1988. 416 с.
18. Эпштейн М. После будущего. О новом сознании в литературе // Знамя. 1991. № 1. С. 217-230.
19. Эпштейн М. Постмодерн в России: литература и теория. М.: ЛИА Р. Элинина, 2000. 367 с.
20. Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...: Система пейзажных образов в русской поэзии». М.: Высшая школа, 1990. 303 с.
21. Эпштейн М. Эссе об эссе // Опыты. Журнал эссеистики, публикаций, хроники. Петербург-Париж, 1994. С. 23-26.

References:

1. Bogdanova O. Century Postmodernism in the context of modern Russian literature (60 to 90-ies of XX century – the beginning of XXI century). SPb.: The topic of degree work. the FAK. St. Petersburg state University, 2004. 716 p.
2. Criticism of the Russian Diaspora: 2 Hours. M.: Olympus, 2002.
3. Kuritsyn V. Russian literary postmodernism. M.: OIG, 2000. 288 p.
4. Cymbalista N.V. Postmodernism in literature of Russian emigration "third wave" of emigration // Ejhenbaum's reading: Abstracts of international scientific conference. Voronezh, 1996. Pp. 63-65.
5. Chernov V., Kuznetsov I.V., Zelenin E.C. Century The murder of Russian literature // Journalism Russian Diaspora: Sat. articles. M., 1999.

6. Epstein M. *the God of details. Folk soul and private life in Russia at the end of the Empire. Essays between 1977 and 1988.* M.: Publishing R. Alinine, 1998.
7. Epstein M. *The Great Whole. Philosophical and mythological essay.* New York: Word, 1994. 177 p.
8. Epstein M. *Faith: the religious unconscious in Russian culture of the twentieth century.* Tenaflly, 1994. 83 p.
9. Epstein M. *All essays. Vol. 1. So In Russia.* Ekaterinburg: Supplement, 2005. 544 p.
10. Epstein M. *All essays. Vol. 2. From America.* Ekaterinburg: Supplement, 2005. 704 p.
11. Epstein M. *the Laws of the free genre. Essays and essenism in the culture of New time // the Questions of literature.* 1987. № 7. Pp. 120-152.
12. Epstein M. *the Origins and meaning of Russian postmodernism // Star.* 1996. № 8. Pp. 166-188.
13. Epstein M. *Lenin – Stalin // Spring.* Riga, 1989. № 6. Pp. 32-39.
14. Epstein M. *At the boundaries of cultures: Russian – American – Soviet.* New York: Word, 1995. 344 p.
15. Epstein M. *The new sectarianism: the types of religious and philosophical mindset in Russia. 1970-1980-ies.* Holyoke (Massachusetts): New England Publishing Co., 1993. 179 p.
16. Epstein M. *From modernism to postmodernism: the Dialectics of "Hyper" in the culture of the XX century // New literature almanac.* 1995. № 16.
17. Epstein M. *the Paradox of novelty: the literary development of the XIX – XX centuries.* M.: Soviet writer, 1988. 416 p.
18. Epstein M. *After the future. About the new consciousness in literature // Banner.* 1991. № 1. Pp. 217-230.
19. Epstein M. *Postmodern in Russia: literature and theory.* M: LEAH R. Alinine, 2000. 367 p.
20. Epstein M. *"Nature, the world, the hiding of the universe...: System landscape images in Russian poetry".* M.: Higher school, 1990. 303 p.
21. Epstein M *Essay about essay // Experiments. Journal essays, publications, news.* Petersburg-Paris, 1994. Pp. 23-26.

© 2014, Байбатырова Н.М.

Концептуальные особенности публицистики и
литературной критики М.Н. Эпштейна

© 2014, Baybatyrova N.M.

Conceptual features of journalism and literary
criticism M.N. Epstein